

Глава 433 Таурус Милл.

Фалес ощутил холод в сердце после слов незнакомца.

- Приготовься.

Незнакомец подошёл к принцу и медленно вытянул правую руку.

Фалес подсознательно отступил назад, но в итоге остановился и стиснул зубы.

«Я не могу бояться. Мне нужно... мне нужно...»

Плотный туман в ближнем мире поредел, а спустя мгновение стал чернильно-чёрного цвета.

Рука незнакомца коснулась лица Фалеса. Она была холодной.

- Будь осторожен. Даже если почувствуешь, что всё под контролем...

Фалес посмотрел на него, внезапно осознавая, что стал невесомым, словно под ногами исчезла земля.

После этого он снова ощутил падение.

«Начинается», - подумал Фалес, подавляя нервозность и стараясь контролировать слегка дрожащие конечности.

- Даже если почувствуешь, что всё делаешь правильно... Даже если почувствуешь, что можешь превратить силу Мистиков в меч правосудия в своих руках...

Незнакомец таинственным образом продолжал находиться перед ним. Он погладил своё лицо.

Казалось, будто он не обладал материальной формой.

Окружающий свет пришёл в движение. Сцены вокруг Фалеса превратились из размытых картин в быстро сменяющийся калейдоскоп неясных сцен.

- Не снижай бдительность. Иногда методы, к которым ты прибегаешь ради благородных целей, обращаются против тебя и без твоего ведома начинают тебя контролировать.

Казалось, слова незнакомца наполнены бесконечным значением. Его сияющий таинственный взгляд был подобен одинокой лампе в ночи. Этот взгляд был единственным, что Фалес видел в этом мире.

- Дебаты, к примеру, служат для выявления истины, но слишком многие погружаются в азарт от победы на дебатах и в пустую славу, которую они приносят. В то время как к насилию прибегают ради выживания, но слишком многие теряются в чистых порывах насилия.

Чувство падения продолжало усиливаться. Картины вокруг Фалеса становились всё более смазанными. Казалось, будто цвет и форма утратили своё значение.

Незнакомец перестал говорить на мгновение.

- Магия служит для того...

После этих слов незнакомец остановился, словно не мог продолжить...

При виде его реакции Фалес испытал странное огорчение.

- Я знаю, - утешил его принц.

Незнакомец фыркнул и равнодушно покачал головой.

- Ты знаешь?

Он отвёл ладонь, поднял палец и мягко постучал им по лбу Фалеса.

- Ты «думаешь», что знаешь, - произнёс он.

Из центра лба принца со вспышкой вылетело серебряное свечение. Казалось, оно здоровалось с пальцами незнакомца.

Фалес мог лишь молча посмотреть на него.

Незнакомец тихо произнёс следующие слова. Каждое его слово было наполнено сильными эмоциями, заставившими Фалеса глубоко задуматься над сказанным.

- Как герой верит, что он никогда не подчинится злу...

Как мудрый правитель верит, что обладание мудростью и властью позволяет ему отделять правильное от неправильного...

Как сильный верит, что он властелин силы и повелитель оружия...

Как знаменитый генерал верит, что до тех пор, пока он продолжает побеждать, он сможет принести мир...

Как волшебники верят, что до тех пор, пока они расширяют свои знания и улучшают навыки, все проблемы в мире могут быть решены.

Как реформаторы верят, что до тех пор, пока у них есть возвышенные идеалы, великие цели и их действия являются самоотверженными, они смогут сделать мир лучшим местом.

Фалес был ошеломлён.

«Герой... правитель... сильный... знаменитый генерал... волшебник... реформатор...»

Фалес внимательно посмотрел на странного незнакомца, пытаясь что-то увидеть в его размытом лице, но в итоге ему не удалось этого сделать.

Они падали всё быстрее и быстрее.

Незнакомец перестал говорить. Таинственный свет постепенно перестал исходить из его глаз.

- Помни, дитя, - его голос наполнился редкими эмоциями. - Оставайся верен себе. Не позволяй «им» с лёгкостью испортить и схватить тебя... - Незнакомец походил на мудреца, повидавшего все изменения в мире. Он медленно озвучивал свои мысли. - Даже если их логика звучит правильной и приятной для слуха.

Плывущий вокруг них свет вспыхнул и затух.

Казалось, будто они вошли в горный тоннель. Он был тёмным и мрачным.

Наконец, Фалес перестал молчать, испытывая трудности с организацией мыслей. Он больше не мог подавлять свои мысли.

- Кто ты?

«Человек», внезапно возникший в ближнем мире.

Этот... Мистик...

Он был наставником Асды. Он называл двух Императриц «девочками» и был способен скрываться от их глаз и ушей.

Он был настолько силен, что мог свободно входить и выходить из ближнего мира. Он знал серебряного человека под Драконьими Облаками и не было похоже, что он принадлежит к какой-то фракции.

Незнакомец какое-то время молчал.

По мере увеличения их скорости падения, он вздохнул и произнёс:

- Я Таурус Милл.

Фалес был ошеломлён.

Где он уже слышал это имя?

Это было...

Таинственный человек, назвавшийся Таурусом, продолжил:

- Слава и позор Магических Башен, спаситель и разрушитель Империи, правда и конец мира... Я сама удача и я воплощённый грех.

Его слова содержали в себе невыразимую грусть.

Фалес ощутил тяжесть его слов.

«Слава и позор, спаситель и разрушитель, удача и грех...»

Он услышал медленные слова Тауруса:

- Я твой первый предшественник. Я – худший пример. – Таурус мягко надавил указательным пальцем на лоб Фалеса и толкнул его. – И... худшее будущее.

В этот момент снова возник свет, и поднялась температура. Зрение Фалеса потемнело, а дыхание остановилось.

Он знал, что покинул ближний мир.

Вскоре он погрузился в глубокое, безграничное море.

Он больше не мог вернуться в ближний мир.

...

«Ну вот, снова».

Пока перед его глазами начали возникать и исчезать картины, он радостно протянул руки... Нет, воображаемые «руки», которыми он начал ко всему прикасаться.

Его слабого физического тела было недостаточно, чтобы использовать его в этом месте.

На него снизошли чувства достижения, свершения и удовлетворения.

Небо было высоким, тихим и далёким. Он увидел множество снежных вершин. Обширные пастбища были щедрой для всех живых существ, а безграничная пустыня апатичной и тихой. Глубокое морское дно укрывало подводные течения, древние города были величественными и заслуживающими того, чтобы о них сочинили исторические поэмы, и...

Он медленно поднял взгляд и почувствовал свет вдалеке.

Свет находился над небом, исходя от таинственных и безграничных звёзд.

Он сделал вдох и ощутил всё вокруг себя.

«Целый мир... перед моими глазами. Он раскинулся передо мной. Хмм? Мир?»

«"Думая о мире, что первое тебе приходит на ум?"» - тихо раздался приятный и раздражающий голос.

«Снова».

Он покачал разумом - так как у него не было головы - и отодвинул эти глупые слова в сторону. Он продолжил ощущать всё в своём текущем волшебном состоянии.

Разумеется, этого было недостаточно...

Ему нужно больше. Ему нужно добраться до высочайшего места в мечте...

Поэтому он начал подниматься, как раньше.

И на этот раз...

Ничего не могло его остановить... в его желании сделать последний шаг.

Подумав об этом, он медленно поднял взгляд.

«Ах» - удовлетворённо вздохнул он.

Да, это был по-прежнему тёмный и тихий космос.

Он снова возник перед ним.

Он отчётливо увидел появившийся в космосе таинственный серый туман. Он плыл вдалеке, устремляясь к нему в форме безграничного белого света.

Казалось, будто серый туман наделён сознанием, словно он открывает навстречу нему свои объятия. Казалось, будто он приветствует его и зовёт.

Он продолжил возвышаться, в какой-то момент ощущая удивительное чувство всемогущества и всеведения. Он посмотрел на продолжавший направляться к нему туман и понял, что происходит.

Это был зов.

Что находится в сером тумане? Оно звало его, ожидая его прибытия.

- Иди...

Ему даже показалось, что он услышал тихие крики, доносящиеся из тумана.

- Вместе...

Да.

В нём проснулось знакомое желание и импульс.

Он почувствовал его. В сером тумане находилось то, что он больше всего хотел. Это была самая дорогая для него вещь.

- Иди.

Он поднимался всё быстрее, приближаясь к странному тёмному космосу. Он также приближался к туману, через который пробивался белый свет.

- Иди!

Он едва сдержался от рёва.

«Скорее, скорее позвольте мне войти в это пространство... Я хочу прикоснуться к туману... Я должен это сделать. Лишь сделав это... я смогу стать совершенным. И лишь тогда я смогу по-настоящему владеть миром. Миром?»

Его восходящий импульс внезапно остановился.

«"Мир? Вероятно, он наполнен людьми. Асда, каким был мир... в твоё время, когда ещё существовала Империя и Магические Башни?"»

Эхо прошлого шёпотом вошло в его уши.

«Аааах! Снова этот проклятый драконий голос! Нет! Поди прочь... Убирайся!»

«"Позволь угадать, разница между прошлым и настоящим не сильно большая, не так ли? В конце концов, тот мир, который мы видим, это лишь небольшая часть того, что мы можем постичь. Возможно, мир формируется там, где мы находимся и там, где находятся все люди, которых мы знаем. Он формируется на основе мира, о котором они говорят, мира, который они видят и мира, который их окружает. Мы думаем, что видим мир, но в действительности мы видим собственную сетчатку"».

Он перестал подниматься.

«Нет, нет, нет! – в агонии взревел он. Его сердце начало болеть. – Снова! Этот драконий голос! Снова он! Он останавливает меня...»

Он дал клятву. Когда он взойдёт на вершину, станет совершенным и всемогущим... он разорвёт владельца драконьего голоса на части! Он сокрушит его! Заставит взорваться!

Он превратит его в мельчайшую частицу пыли...

Он заставит эту крошечную частицу, останавливающую его на пути к величию... испытать самое ужасное, болезненное и невообразимое наказание в мире!

Даже если ему придётся уничтожить мир, даже если ему придётся пожертвовать собой, даже если это будет означать конец всего, он заставит владельца драконьего голоса заплатить невыносимую цену. И это не говоря о том, что он не сможет искупить свои грехи, даже если умрёт миллион раз.

«Аргхххх!»

«"Ты уходишь, Асда? Урок завершён, Асда? Сэр? Юный Асда? Кхм, маленький, маленький щенок? Глупый Асда? Хмпф, кажется, он на самом деле ушёл. Он снова это сделал... Почему бы тебе не сменить имя на Брюса Уэйна?»

Хмпф, что такое мир? Ты можешь не знать... но в этих незнакомых воспоминаниях я должен посмотреть на мир под другим углом... обнаружить проблемы, с которыми мы никогда не сталкивались, поставить под сомнения принципы, которые мы считаем верными, разрушить внешние оковы, о существовании которых мы не знаем, потому что мы связаны...

Это непростая задача. Как сказал Платон: «Как только вы выйдете из пещеры и увидите солнце»... хе-хе...

Мы привыкли смеяться над персонажами, имеющими синдром восьмиклассника в аниме... Но иногда, когда ты снова и снова смотришь на мир под новым, никому не известным углом, ты обнаруживаешь...

Возможно, возможно ошибаюсь не я...

Это этот мир. Верно? Эй, старая клыча, что ты сказала?"»

Его голова болела всё сильнее и сильнее.

«Аргх! Проклятье. Не... не останавливай меня! Я нуждаюсь в нём... Мне нужен этот космос, этот туман... Мне нужно возвыситься! Мне нужен он! Мне нужен этот мир!»

В следующее мгновение Фалес почувствовал себя как утопающий человек, сделавший глоток воздуха. Он с болью очнулся!

Бум!

Раздался странный и громкий раскат грома.

«Аргх! Почему...»

Фалес ахнул и поднял взгляд...

Он растерялся на несколько секунд, чувствуя, что снова что-то забыл...

Он моментально начал падать!

После этого, без всяких предупреждений, он внезапно остановился!

У него чуть не закружилась голова.

Однако это ещё был не конец...

Казалось, его подхватил порыв ветра, поднявший его к небесам. Он снова начал возвышаться.

«Почему...»

Бам! Бум!

В момент достижения пика Фалес попытался открыть глаза. Сделав это, он покачнулся, обнаруживая шторм перед собой.

Шторм!

Свууш...

В следующее мгновение его атаковал порыв странного ветра, отбросивший его в сторону!

Ещё мгновение назад он чувствовал, как он помимо своей воли поднимается и падает в этом странном, ужасающем и бесконечном шторме!

«Какого чёрта...»

Бум!

Ветер имел цвет.

Порывы ветра имели чёрный цвет, напоминая плавнодвигающиеся клинки, созданные из чернил. Их были тысячи. Иногда они расходились, проливая чернила. В другие моменты они собирались в большие волны, устремляющиеся на него подобно торнадо, заставляя паникующего Фалеса куваться в воздухе!

Казалось, будто они... надувают воздушный змей.

В тёмном воздухе иногда вспыхивали такие же тёмные молнии. Они сопровождались громовыми раскатами такой громкости, что могли повредить барабанные перепонки.

Бум!

Каждый раскат грома приводил шторм во всё большую ярость!

Фалес не знал, является ли это место настоящим или это иллюзия. Он ощущал острую боль, приносимую воздушными клинками и панику из-за невесомости.

«Проклятье, проклятье...»

Задрожав, Фалес попытался поймать одно из чернильных лезвий. В этот момент его охватила паника – он обнаружил, что у него нет тела.

«Что это за место?»

Бум!

Он взмахнул воображаемыми руками, но не смог схватить ничего, к чему бы можно было приложить силу.

Его взгляд дрейфовал в шторме. Он по своей воле заставил его развернуться. Всё его тело – если у него было тело – бросало из стороны в сторону свирепствующим штормом!

Его глаза видели лишь зловещую темноту.

Его уши слышали лишь ужасающие странные раскаты грома.

Он был одинокой лодкой посреди шторма.

Свууш... Бум!

Проклятье!

Его снова атаковал порыв шторма.

Фалес чувствовал, что ему не хватает воздуха.

Он не видел ни землю, ни небо. Он чувствовал вокруг себя лишь бесконечный, безжалостный чёрный шторм. Тот заполнял собой всё пространство!

Бум...

Он закричал, но ответа не последовало. Он даже не услышал собственный голос.

Фалес ещё никогда не испытывал подобного с момента его первой потери контроля и до момента первого стука в Дверь!

«Это... правда о потере контроля над мистической энергией? Море... мистической энергии?» - с трепетом подумал он.

«"Когда ты будешь перемещаться по огромному морю мистической энергии, ты будешь постоянно ощущать поднятие и опускание порога, который будет влиять на тебя гораздо сильнее, чем просто на твоё физическое тело"» - в его ушах прозвучали слова Тауруса.

Бум!

Шторм был диким, ужасающим, свирепым и неудержимым. Казалось, он никогда не закончится. Он продолжал терзать органы чувств Фалеса.

По сравнению с удивительным чувством его первого восхождения... сейчас ему не хотелось здесь оставаться.

Подумав об этом, Фалес обнаружил дымную область впереди себя.

Этот дым опьянил его. Он снова почувствовал удивительное чувство всемогущества и всеведения...

«Ах... так удивительно... Я снова увидел мир... и я хочу большего...»

Подумав об этом, Фалес инстинктивно улыбнулся.

«Нет!»

Фалес затряс головой и попытался очнуться!

Бум!

Раздался странный раскат грома!

Иллюзия перед ним потускнела. Фалес пришёл в себя, возвращаясь в ужас тёмного шторма.

Он продолжал подниматься и падать на подступающих волнах.

«Прок... лятье!»

Пытаемый свирепым штормом, Фалес заставил себя собрать остатки воли в кулак!

Он знал, что уроки Асды помогли ему на короткое время выйти из психоделического состояния и остановить свою эволюцию. Однако он ещё явно находился далёк от той стадии, которую Таурус назвал «материей».

«Нет!»

Как и сказал таинственный Таурус, ему нельзя здесь потеряться. Он не мог потерять себя в своих желаниях и импульсах!

Он должен пройти через все испытания!

«Архх! Чёрт!» - зарычал про себя Фалес. Он сосредоточился и попытался не думать о предыдущей иллюзии.

Бум!

Чернильно-чёрный шторм снова взревел и подбросил его в воздух.

«Не думай о ней, не думай о ней, не думай о ней!»

Фалес старался избавиться от комфортной и красивой иллюзии и ощущения всемогущества, позволяющего ему ощущать весь мир...

Однако чем сильнее он пытался от него избавиться, тем чаще его мысли возвращались к этому чувству.

Чем сильнее он пытался не думать о нём, тем чаще он о нём вспоминал.

Он думал об экстазе эволюции и восторге при стуке в Дверь...

Он вспоминал своё желание войти в тёмный космос в своей базовой форме и прикоснуться к серому туману...

Всемогущество, всеведение, это великое чувство, позволяющее ему ощутить себя всем миром и постичь истину всех предметов! Если он прикоснётся к нему, то сможет избавиться от всех

ограничений, он сможет... Проклятье!

Поднимаясь и падая на штормовых волнах, Фалес пытался избавиться от соблазна.

«Нет, нет, нет, нет! Не думай об этом! Оставайся в здравом рассудке... оставайся... верным... себе...»

В этот момент он ощутил, как его мозг разделился на две части.

Одна часть была идеальным миром, напоминающим рай. Она позволяла ему чувствовать удивительное чувство наполненности силой и постижения всех секретов мира. Эта часть испытывала бесконечное желание... Чёрт! Снова!

Вторая часть его мозга находилась посреди тёмного шторма ужаса и жестокости. Ему казалось, будто его разрывают на части. Ветер бросал его из стороны в сторону, лишая чувства направления.

«Подождите! Я не могу позволить этому продолжаться!»

Свууш...

Его снова подбросил в воздух порыв ветра, сопровождаемый рёвом чёрного шторма!

«Точно, есть способ!»

Начав чувствовать, что он больше не сможет продержаться, Фалес вспомнил слова Тауруса.

«Вторая декларация Мистиков. Оставаться верным себе».

Иллюзии и шторм захватили его мысли и окружили тело, не давая ему времени вспомнить слова Тауруса. Когда пришло время вспомнить их, Фалес обнаружил, что забыл слишком многое во время утраты контроля.

«Истинное я. Быстро... - Фалес в состоянии помутнённого рассудка отыскал тусклое воспоминание. – Точка привязки. Да, найти точку привязки... Найти точку привязки, которая ведёт ко мне... Чтобы она забрала меня... из этого проклятого шторма».

Из этой фальшивой, соблазнительной, комфортной мечты об эволюции, наполненной ожиданиями из-за её красоты... Ах, стук в Дверь. Ради этого он может отказаться от всего, только чтобы обнять её руками и стать верховным... Чёрт! Снова?!

«Проваливай! Я даже не могу контролировать собственные мысли?!»

Фалес ощущал себя удручённым писателем, вынужденным круглые сутки работать в офисе и редко возвращающимся домой. Он задыхался и испытывал усталость, но продолжал упорно писать...

Он заставлял себя сосредотачиваться, потому что малейшая беспечность приводила к его погружению в сладкий мир грёз. Окунувшись в него, он потеряется в нём навсегда...

Как проснувшийся на следующий день писатель, обнаруживший пустой вордовский документ...

Бум!

Фалес проклинал всё в своём сердце. Свирепый порыв ветра заставил его кувыркнуться шесть раз подряд.

Пока он боролся с головокружением, в него врезались три чернильных клинка.

«Дерьмо! Где точка привязки?!»

Фалес снова зарылся в повреждённые воспоминания в поисках ответа.

«Дерьмо. Я заранее подготовился, но когда пришло время действовать, мои приготовления оказались бесполезными! Это хуже, чем защита диссертации! Какую точку привязки я для себя приготовил? Что я о себе понял?»

В этот момент...

«"Ты когда-нибудь думал, кто ты такой?"»

Перед его глазами появилась очередная иллюзия, но она отличалась от прошлых иллюзий.

На этот раз перед Фалесом появился возвышающийся дворец.

В северной части заснеженного дворца находилась комната, в которой сидел изящный молодой человек и забрасывал бледного мальчика вопросами. Задавая вопрос за вопросом, он медленно поднимал свои изящные пальцы, словно указывал ими на сердце мальчика.

«"Если тебя лишить всех определений, которые тебе дали другие люди и убрать все обстоятельства, составляющие смысл твоего существования, что останется в итоге?"»

Перед ним появилась рябь, чтобы в следующее мгновение развеяться волнами.

Фалес был ошеломлён.

«Определения, даваемые другими... Обстоятельства, составляющие смысл существования... Точка привязки... Точка привязки!»

Бум!

Он медленно вспомнил свой разговор с Таурусом посреди бескрайного шторма и громовых раскатов.

«"Поэтому, если я хочу привязать якорь к своему истинному я, мне нужно избавиться от всех внешних ярлыков. Избавиться от всех «пятнающих» меня вещей..."»

Разум Фалеса снова начал блуждать.

«Что это за вещи, пятнаемые другими? Что это за вещь, которую нельзя запятнать? Чем является... моя настоящая точка привязки?»

Свууш... Бам! Бум!

Вокруг него безостановочно вспыхивали молнии, и гремел гром.

Он был сконфужен и озадачен.

Казалось, словно Фалес забыл, что он находится посреди страшного шторма, бросающего его из стороны в сторону,

Точка привязки, ведущая к его истинному я, должна быть реалистичной.

Это его... уникальная мистическая энергия?

Это Грех Адской Реки?

Это кинжал ДШ, который множество раз спасал его в трудных ситуациях?

Или это его так называемая королевская родословная?

Или его... так называемая мудрость?

Бум!

Нет, не они.

Он чувствовал, что эти точки привязки ведут в неправильном направлении.

«Вещь, которую нельзя запятнать... Возможно, ему стоит сфокусировать свою точку привязки? Сделать её проще? Например, он сам? Фалес? Джейдстар? Второй принц? Мистик? Или... У Цижэнь?»

Фалес застыл, вспомнив это имя.

«Может мне стоит привязать точку привязки к... личности попаданца?»

Бам! Свууш...

Ветер продолжал буйствовать, отбрасывая Фалеса в сторону, как ряску под дождём.

«Нет, нет. Эти личности тоже не могут стать моей точкой привязки... вещь, которую нельзя запятнать... Она должна быть более абстрактной. Значит, моя точка привязки это моя воля? Дух никогда не сдаваться в этом мире? Может, это моя память и знания из другой жизни? Может, это всё, что я узнал и постиг с момента своего рождения? Это ближе ко мне настоящему, но является ли это точкой привязки? Точка привязки...

Может ли точка привязки вести к моему истинному я... которое мы долго обсуждали с Таурусом? Вещь, которую нельзя запятнать...»

В этот момент...

Треск... Бум!

Раздался беспрецедентный раскат грома, сопровождавшийся странной чёрной молнией, врезавшейся в Фалеса!

Фалес задрожал и завертелся в воздухе, как порванный мешок!

Острая боль.

Даже его сознание задрожало после этого удара.

Однако в этот момент Фалес внезапно увидел его.

Свой ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1190699>